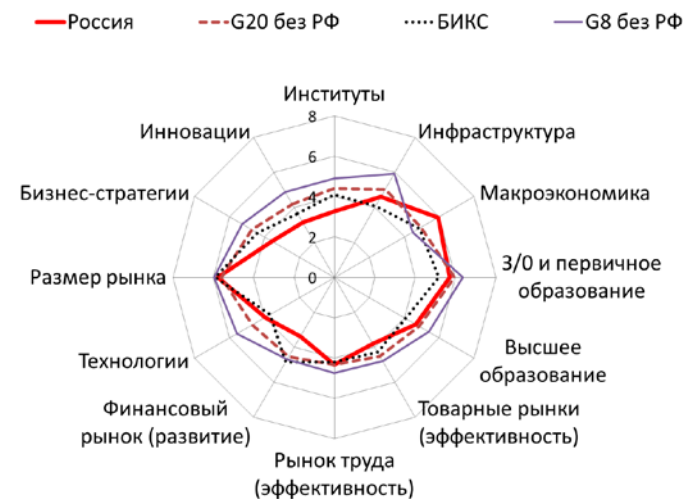

Макроэкономика**2. Россия в новом рейтинге ВЭФ – пока нет поводов для большого оптимизма**

Выход в свет очередного рейтинга конкурентоспособности стран мира, составленного Всемирным экономическим форумом (ВЭФ), практически совпал с началом заседаний лидеров G-20 в Санкт-Петербурге. Большая двадцатка, которая на самом деле гораздо больше, чем просто двадцать крупнейших экономик, – это хороший бенчмарк для России, для выявления сильных и слабых сторон ее экономики, которая в сводном рейтинге конкурентоспособности стран мира Всемирного экономического форума (ВЭФ) за 2013 г. поднялась на 64-е место с 67-го из 148 (при том, что в рейтинге появилось пять новых стран – правда, с итоговыми местами ниже России).

Если посмотреть на сводный рейтинг и его 12 составляющих (укрупненных групп показателей), то можно отметить, что явно сильная сторона у России лишь одна – макроэкономика (см. рис. 2.1). По средней оценке этой группы показателей (а в рейтинге ВЭФ сюда входят инфляция, госдолг, кредитный рейтинг, дефицит бюджета и норма национальных сбережений) Россия опережает и страны БРИКС, и G-20, и даже (страшно подумать) G7. При этом по уровню госдолга и балансу федерального бюджета Россия в 2012 г. занимала почетные 10-е и 23-е места соответственно. Макроэкономическое положение России, впрочем, нельзя назвать блестящим, так как 91-е место по уровню инфляции показывает реальные возможности и способности российских властей обеспечить надлежащие условия для развития экономики. И это при более чем комфортном уровне нефтяных цен, практически не опускающихся ниже 100 долл./барр. А что будет, если они, нефтяные цены, снизятся до уровня долгосрочного и десятилетнего трендов, текущие оценки которых находятся в диапазоне 50–70 долл./барр. (см. рис. 2.2)?

Рис. 2.1. Россия, G-20 и страны БИКС в целом в рейтинге ВЭФ (средние оценки – «scores» – по укрупненным группам показателей)

Источник: ВЭФ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

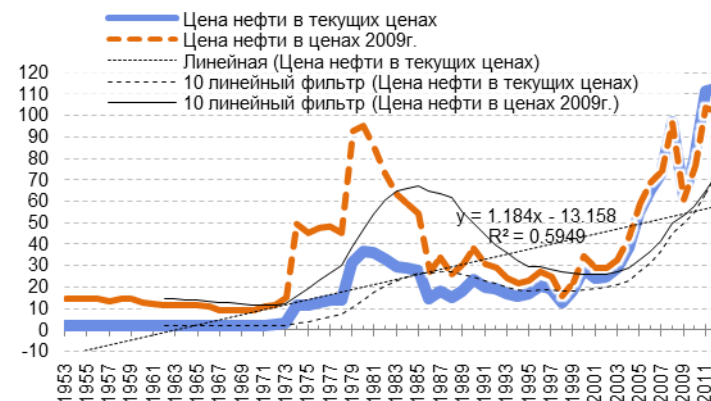
Что касается явных слабостей российской экономики в рейтинге ВЭФ – то есть сводных индикаторов, оцениваемых более низко, чем и у стран G20, и у БИКС (без учета России), то к ним относятся низкое качество институтов, недостаточная развитость бизнес-стратегий, инновационной системы, товарного и финансового рынков.

В системе индикаторов, характеризующих развитость бизнес-стратегий, хуже всего ситуация с межрегиональным взаимодействием. Россия занимает лишь 124-е место по развитости межрегиональных кластеров, что, впрочем, неудивительно, учитывая административные барьеры для «чужаков», которые возведены прогубернаторскими бизнес-структурами во многих регионах России.

В совокупности индикаторов, характеризующих состояние инновационной системы, самая явная слабость России – это «приобретение правительством высокотехнологичных продуктов» («Gov't procurement of advanced tech. Products») – 108-е место в мире и доступность ученых и инженеров – 90-е место. В области финансового рынка самая явная, по мнению ВЭФ, слабость – это надежность банков, где Россия занимает лишь 124-е место в мире. В индикаторах развития товарного рынка у России очень низкие позиции (ниже 120-го) по тяжести таможенного регулирования и ограничениям для иностранных инвесторов.

Что касается институтов – главной беды современной России, – то здесь разрыв с конкурентами из G20 и БИКС находится на максимальном уровне (наряду с финансовым рынком, см. рис. 2.3 и 2.4). И в этом нет ничего сверхъестественного, так как и справедливые конкурентные правила игры, и развитые фининституты правящей элите в любой сырьевой экономике просто не нужны: первые не нужны в силу государственного монополизма компаний – сырьевиков, а вторые – в силу наличия дармовых сырьевых и бюджетных денег. Поэтому нет ничего удивительного в том, что из 21 частного индикатора, составляющего такую опору рейтинга, как «Институты», по 17 (!) индикаторам у России место ниже 100-го: 120-е по тяжести госрегулирования, 122-е – по доверию к полиции, 132-е и 133-е – по защите меньшинств и прав собственности в целом и т.д.

Рис. 2.2. Цена URALS в долларах за баррель и ее тренды

Источник: ВЭФ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.3. Россия и страны БИКС в рейтинге ВЭФ (средние оценки по укрупненным группам показателей)

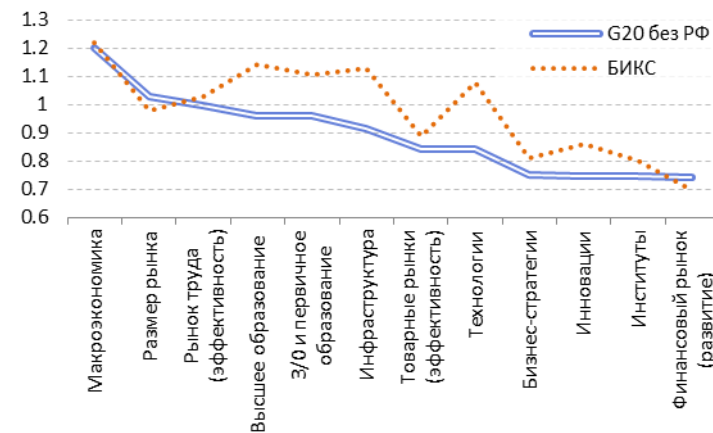
Источник: ВЭФ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Может ли Россия быстро продвинуться вверх в рейтинге ВЭФ? Вопрос далеко не праздный, так как если Всемирный Банк действительно прекратит вскоре составление рейтинга Doing Business, то российские чиновники останутся без ориентиров в своей деятельности. Ведь именно на основе последнего рейтинга Президентом России установлены задания по продвижению России со 112-го до 20-го места. В рейтинге этого года к числу лидеров по продвижению вверх из более-менее заметных экономик можно отметить Индонезию (+12 мест до 38-го места), Азербайджан (+7 мест до 39-го), ОАЭ и Вьетнам, которые поднялись на 5 мест до 19-го и 70-го места соответственно, а также Норвегию, которая поднялась на 4 места, достигнув 11-й позиции. При этом отрицательная связь между размером продвижения вверх и высотой уже занимаемого в рейтинге места если и есть, то она не фатальна (коэффициент корреляции между этими показателями в рейтинге текущего и прошлого года составляет лишь минус 0,23). Однако, как это следует из опыта прошлых лет, для продвижения вверх необходим фронтальный характер реформ. Одного бюджетного благополучия для этого будет явно недостаточно.

Так, Индонезия, занимающая, как и Россия, высокое 26-е место в области макроэкономики, улучшила свои позиции по 10 из 12 направлений, реализовав усилия многих лет – в частности, введя в строй новые объекты инфраструктуры. Вьетнам преуспел не только в макроэкономике, но и в улучшении инфраструктуры и налоговой системы. Норвегия, занимающая на фоне высоких нефтяных цен второе место по макроэкономике, рвется на вершину рейтинга глобальной конкурентоспособности, развивая ИКТ, инфраструктуру, технологии в целом. Россия, наверное, могла бы последовать ее примеру, но как развивать ту же инфраструктуру при таких коррупционных потерях при госзаказах и строительстве и как повышать спрос на инновационные технологии при таком засилье госсектора, который по самой своей сути больше рассчитывает на административную поддержку сверху, чем на инициативу снизу? На эти вопросы пока нет ответа...

Валерий Миронов, Вадим Канофьев

Рис. 2.4. Соотношение оценок рейтинга ВЭФ России, стран G20 и БИКС (средние оценки по укрупненным группам показателей)

Источник: ВЭФ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.